

ИСПОВЕДАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ Н.ЦИЛИКИНА

© 2011 О.И.Налдеева

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.Евсевьева

Статья поступила в редакцию 31.01.2011

В статье обозначены основные жанровые признаки литературной исповеди. Выявлены и рассмотрены исповедальные мотивы в лирике Н.Циликина. Проанализирован исповедальный характер состояния лирического героя. Определены основные «адресаты» лирических покаяний. Рассмотрены стилистические и языковые особенности поэзии Н.Циликина.

Ключевые слова: жанр, исповедь, исповедальные мотивы, ролевая лирика, стиль, поэтический язык, лирический герой.

Исповедь... Исповедь церковная и литературная. Эта проблема явилась объектом исследования многих религиоведов, философов, литераторов. В русской литературе вопросами исповеди занимались М.Бахтин¹, В.Рабинович², М.Уваров³, М.Михайлова⁴ и другие. Тем не менее до настоящего времени многие из них не разрешены. Основная часть исследователей опирается в своих работах на определение исповеди, данное В.И.Далем. Так, в его «Толковом словаре живого великорусского языка» даны три значения слова «исповедь». Во-первых, это церковно-религиозный ритуал (таинство) покаяния; во-вторых, часть этого ритуального действия – «устное признание грехов своих перед духовником»; в-третьих, исповедь – это «искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел»⁵. Именно третье значение исповеди характерно для художественного творчества. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» дается следующее определение исповеди: «Исповедь в литературе – произведение, в котором повествование ведется от первого лица, причем рассказчик (сам автор или его герой) выпускает читателя в самые сокровенные глубины собственной духовной жизни, стремясь понять «конеч-

ные истины» о себе, своем поколении»⁶. В мордовском литературоведении жанр исповеди еще не подвергся предметному анализу. Вероятно, это связано с тем, что мордовская литература, в отличие от русской, не имеет достаточного опыта написания исповеди в чистом виде.

Чаще всего в исповеди подводится итог прожитой жизни, анализируется внутреннее мироощущение. Как правило, исповедь не содержит лжи, она искренна и правдива. Это продиктовано спецификой жанра. В церковной исповеди недопустима даже мысль о малейшей лжи и неправде. Причем искренность не может быть принудительной, она всегда добровольна. Для человека в тот или иной период наступает пора, когда он чувствует потребность искренне высказаться, необходимость рассказать правду о себе. И написать об этом более полно и адекватно, естественно, может прежде всего сам исповедующийся, так как истина подвластна только ему. Человек осознанно подходит к этому вопросу. Обычно этот период совпадает с половиной прожитого пути, когда многое в жизни уже пройдено, пережито, перечувствовано. Исповедь приносит говорящему освобождение, внутреннее очищение, душевное облегчение. Эти чувства наиболее ярко раскрыты исследователями в христианских понятиях, где исповедь ассоциируется с таинством обретения целостности, очищения, успокоением, преодолением внутренней расколотости. Текст исповеди – это открытый текст, не требующий завершения. Он может быть продолжен автором в любое время. Исповедальная манера повествования в произведениях позволяет автору, выступающему в роли лирического героя, расширить диапазон возможностей изображения собственного внутреннего мира. С одной стороны, он может более полно раскрыть перед читате-

⁰Налдеева Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры литературы и методики обучения литературе.

E-mail: naldeeva_oi@mail.ru

¹Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: 1979.

²Рабинович В.Л. Человек в исповедальном жанре // О человеческом в человеке. – М.: 1991. – С. 298 – 327.

³Уваров М.С. Архитектоника исповедального слова. – СПб.: 1998.

⁴Михайлова М. Молчание и слово (таинство покаяния и литературная исповедь) // Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова. – СПб.: 1991. – С. 9 – 14.

⁵Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля: в 4 т. – М.: 1955. – Т. 2. – С.54.

⁶ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. – М.: 2001. – С. 320.

лем свое «я», свои мысли, поступки, чувства, вследствие чего читатель получает наиболее объективное представление об авторе. Раскрывая свой внутренний мир, художник слова может надеяться на откровенную оценку своих мыслей, поступков, действий. Проанализировав отзывы, он может внести какие-то коррективы в свои действия. И наконец, авторские размышления, выводы могут стать неким образцом для читателя, служить своего рода примером. К жанру исповеди примыкают дневник, автобиография, роман в письмах, которые могут принадлежать как к художественной, так и к художественно-документальной литературе. Иногда авторы специально именуют свои произведения «Исповедь», нацеливая читателя на предельную откровенность художественного текста.

В творчестве почти каждого писателя, поэта встречаются произведения, которые можно отнести к исповедальному жанру. В мордовской литературе к нему обращается Н.Циликин. Один из последних сборников его стихов так и назван – «Эняльдезь виденцямат» («Исповедь»). Все произведения, помещенные в сборнике, написаны от первого лица. Уже первое стихотворение задает особый тон всему сборнику: речь в нем идет о пройденном пути, о прожитых годах, о достижениях и неудачах. Подводится своего рода итог, дается та или иная оценка жизненным перипетиям: «Тейне ведьгемонь топодсь... Эрь, пара, – /Кизонь эряма модать лангс тертьфан» («Мне исполнилось пятьдесят... Хорошо, – /Жизнь прожить на земле приглашен я»)⁷ (перевод здесь и далее, если это специально не оговорено, подстрочный, наш. – О.Н.). Автором прожита уже большая часть жизни, приобретен определенный опыт, с которым он вправе поделиться с читателем. По стихотворениям сборника легко прослеживается вся биография автора: нелегкое детство без отца, годы учебы, жизнь в городе, оторванность от села, любовные коллизии, семья, дети, внуки. Отличительной чертой литературной исповеди является несоблюдение хронологического порядка в повествовании. Эта особенность присуща и Н.Циликину.

Основным источником жанра исповеди является Библия. Употребляемое в ней слово «гомология» греческого происхождения – обозначающее «исповедь», буквально «говорить то же самое, соглашаться, признавать». В Библии это согласие с Богом, со словом Божиим. Если речь идет об исповедании веры, то это согласие с библейскими догматами, если об исповедании греха, то это признание в своих проступках. В

последнем значении слово «исповедь» очень близко к понятию «покаяние». Человек признает, что его поступок греховен, то есть соглашается с Богом по поводу его оценки. По учению Библии любой грех, совершаемый человеком, – это грех перед Богом, а раз так, то и исповедоваться он тоже должен перед Богом. Любая исповедь кому-то адресована. Исповедующийся обращается в ней к Богу, близкому, дорогому человеку, старому товарищу и др. «Объект» исповеди – это абсолютный и непререкаемый авторитет в глазах исповедующегося. Он должен обязательно верить тому, перед кем раскрывает душу. Во многих стихотворениях Н.Циликина таким адресатом является образ матери. Именно она, по мнению поэта, наиболее объективный «оценщик». Так, стихотворение «Седись таколфтсы седить» («Сердце волнует сердце») написано в одной из форм исповеди – форме письма. Сын читает письмо матери и искренне пытается объяснить свои поступки: «Кельме ливозь срхкась марнек телаван, /Тяни кульхть, мезе азондан мон. /Изь юма тондейть седистон кельгомась... /Кода пандома тондейть тя парсь?» («Холодным потом покрылось мое тело, /Теперь послушай, что скажу я. /Не пропала к тебе в моем сердце любовь... /Как отплатить тебе за добро?»)⁸. Эпистолярная форма повествования способствует наиболее полному раскрытию внутреннего мира лирического героя.

Исповедь перед самым близким и родным человеком продолжена в следующем стихотворении, которое дало название всему сборнику, – «Эняльдезь виденцямат»: «Виденцямазень эзк азса: /– Тядяй, тейть мон шумуван. /Аяш шумозе лиянди, /А вов тондейть шумуянь»⁹ («В своей исповеди я скажу: / – Мама, тебе я должен. /Никому не должен, /А тебе вот за должал»). Исповедальность лирического героя выражает природное правдолюбие автора, которое делает любого человека способным к смирению перед правдой и, следовательно, к покаянию. Отсюда и рождается в литературе тема вины человека перед матерью. Так и в лирическом герое Н.Циликина живет мучительное чувство вины перед самым дорогим и родным человеком.

Суть и церковной, и литературной исповеди одна – только пройдя через исповедь, можно получить прощение греха, очищение. Герой Н.Циликина чувствует свою вину перед матерью. Без исповеди и покаяния эта ноша оказывается неподъемной для него: «Шумуянь тейть, Тядяй, афкукс, /Стака кандомс шумонь

⁷ Циликин Н. Эняльдезь виденцямат. – Саранск: 2004. – С.3.

⁸ Там же. – С.11.

⁹ Там же. – С.15.

канкссь. /И люшштай ты канкссь аф лафтус, /Кевкс прась седиезень лангс»¹⁰ («Задолжал тебе действительно я, мама, /Тяжело нести эту ношу, /Не на плечи она давит, /Камнем упала мне на сердце»). Лирический герой автора верит в то, что, исповедавшись, покаявшись и испросив прощения у того, перед кем согрешил, можно освободиться от непосильной тяжести в сердце: «Простяк, Тяжай, муворшизень, /Простяйт шумоненьге тязк / (Эздост аф азомшка сизень), / Седи лангстон кевть пачк лазк»¹¹ («Прости, мама, сложность моего характера, /Прости здесь и мои долги / (Устал от них я очень), / Разбей камень на сердце моем»).

Очень часто адресатом исповеди для Н.Циликина является образ возлюбленной. Пылкое признание в любви читатель находит в стихотворении «Кельгте, кельгте, кельгомняй» («Люблю, люблю тебя, любимая»): «Кельгте, кельгте, кельгомняй! / Кельгте, сенем сельмоняй, /Лямбоняй и кельмоняй. /Кельгте, кельгте, кельгомняй! / Кельгте, валда тяштеньяй, / Нормальнаяй и пяштеньяй»¹² («Люблю, люблю тебя, любимая! / Люблю тебя, голубо-глазая, / Горячая моя и холодная. / Люблю, люблю тебя, любимая! / Люблю тебя, моя яркая звездочка, / Ягодка моя и зернышко»). Максимальная откровенность лирического героя достигнута в этом стихотворении не только посредством исповедальной манеры повествования, но и через образительно-выразительные средства. Практически в каждой строке автор использует повтор глагола «люблю», что, несомненно, усиливает эмоциональное звучание стихотворения.

В изображении любовных чувств, придании им большей достоверности Н.Циликин прибегает к образам природы. Рождение большой любви он практически всегда связывает с весной, и это объяснимо. Именно в это время года начинается пробуждение природы, происходит переворот во всем мироздании. Кульминационным моментом в любовных отношениях выступает лето, когда все в природе «дышит с полной силой». Угасание чувств, их охлаждение связаны у поэта с наступлением осени, несмотря на то, что это его любимое время года. В качестве примера можно привести строки из стихотворения «Сексень полафткст» («Осенние изменения»): «Вов и кизоське аделавсь, / Мельдень тяштеньяцка мадсь. / Сексесь ширезонк сась келазькс, / Тюсу пильгокинзон кадсь. /Тись перьфпяльге оцю полафткст. / Полафткст

кельгомазнок тись. Эждихть тусонза – аф олафт, – / Аньцек кельмось мяшьсонк псись»¹³ («Вот и лето прошло, / Последняя звездочка ее погасла. / Как лиса, подкралась к нам осень, /Оставив шаги свои в цветах. / Большие изменения произошли вокруг. / Изменила она и любовь нашу. / Греют цвета осени – не вылиняли, – /Только охладело в сердце тепло»). Введенный в оборот психологический параллелизм – одно из наиболее часто используемых образительно-выразительных средств в поэзии Н.Циликина.

Исповедальное состояние как предельно возможное самораскрытие человека характерно многим стихотворениям любовной тематики – «Виденцяма» («Исповедь»), «Явомань-лажадомань канькс» («Переживания встречи и расставания»), «Мяляфтса...» («Помню...») и т.д. Именно в любовных стихах наиболее ярко ощущается мотив незавершенности. Поэт сознательно из одного стихотворения в другое переносит похожее, но, тем не менее, не повторяющееся состояние лирического героя. Приведем в качестве примера несколько строк из двух стихотворений: «Аран ляйнякс / ... Аран ару лихтибрякс / ... Валда тяштеньякс лисян...»¹⁴ («Стану речкой / ... Стану чистым родником / ... Выйду светлой звездочкой...») и «Кда ерат, мешкак аран / ... Кда ерат, онцтот саян, / Кода морай цефкс / ... Кда ерат, ловнякс праен»¹⁵ («Если хочешь, пчелкой стану / ...Если хочешь, во сне приду, / Как певчая птичка / ... Если хочешь, снежком упаду»). Желание угодить своей возлюбленной, завоевать ее сердце – главная мысль в обоих стихотворениях. Но способы и методы достижения цели разные.

Литературная исповедь, как правило, стремится к подробному, детальному описанию всех событий и движений души. Любой факт получает всестороннее объяснение, подвергаются анализу состояния и переживания. Авторское слово становится более гибким, многозначным, глубоко раскрывает всю сложность внутреннего состояния. Подтверждением этого является цикл стихотворений, помещенных под общим названием «Апак аст валхт» («Несказанные слова»). Автор переносит читателя в прошлое, по истечении большого отрезка времени пытается дать объяснение своему поступку. Не одно, а несколько стихотворений понадобилось для изображения сложного внутреннего мира лирического героя, его переживаний.

¹⁰ Циликин Н. Эняльдезь виденцямат.... – С.16.

¹¹ Там же. – С.17.

¹² Там же. – С.55.

¹³ Там же. – С.41.

¹⁴ Там же. – С.35.

¹⁵ Там же. – С.39.

Литературная исповедь предполагает раскаяние и осуждение автором своих поступков. Однако в стихотворениях любовной тематики Н. Цилика читатель часто сталкивается с тем, что лирический герой в обрушившихся на него несчастьях обвиняет другого героя. К примеру: «Ризфть и пичефкст тейне кадоть, / Валоть седизень лангс сяпе. / Тондейть ваймозе ульсь штада, – / Кадыть кельгомазень кяпе»¹⁶ («Оставила ты мне боль и переживания, / Горечью облила мою душу. / Тебе душа моя была открыта, – / Оставила любовь мою ты босиком»). Упреки и обвинения в адрес бывшей возлюбленной показывают израненную, опустошенную душу лирического героя, для чего автор использует такие сильные образы, как «ваймозе штада» («открытая душа»), «кельгомазе кяпе» («босая любовь»). Естественно, это стихотворение не может быть отнесено к чистой исповеди, однако исповедальные мотивы здесь присутствуют.

Желание написать исповедь – свидетельство и результат важных изменений в жизни автора. Н. Цилик пытается оценить весь пройденный этап жизни. В своих произведениях он дает возможность читателю понять, что жизнь – это не хаотический поток различных состояний, а целенаправленное движение. Отличительной чертой стихотворений данной тематики является их жизнеутверждающий пафос, оптимистическая вера в будущее. «Катк шобда вийхне эсон елгайтхь, / И ерайхть седис сягли валхт, / Но сякокс вандыень шить колга / Монь мяльне-арсемане валтт»¹⁷. («Пусть темные силы меня беспокоят / И бросают колющие сердце слова, / Но все равно о завтрашнем дне / Мои мысли-раздумья светлые»). Практически все стихи подобной тематики имеют дидактический характер повествования.

Страстное обращение ко всему человечеству мы встречаем в стихотворении «Ваймонь энялькс» («Просьба души»). Это открытая исповедь, адресованная каждому из нас. «Кулемасте, ломатть! / Кулемасть, мезь азан...» («Люди, услышьте меня! / Услышьте, что я скажу...»). Автор глубоко обеспокоен за будущее своей страны, он призывает всех людей защитить свою землю, уберечь ее, любить и не причинять зла: «Кородость-ужьяльдесть, / Кельгость Тядя-масторть, / Тяда канне сярятьф...»¹⁸ («Берегите-жалейте, / Любите Землю-матушку, / Не причиняйте боли...»). Эти строки насыщены глаголами повелительно-

го склонения, что, несомненно, усиливает значимость и актуальность авторского слова.

Потребность исповедания рождается в тот момент, когда человек ощущает предел своей самоизолированности и эта изоляция становится для него невыносимой. Причем выйти из этой ситуации достаточно сложно. Воспоминания о прошлом, ностальгия об ушедшем и невозможность его возврата звучат в стихотворении «Эняльдезь виденцямаат» («Исповедь души»): «Кизотне-тялотне эрязста етайхть, / Лама синь полафкста эряфсон тисть. / Мелямбасть-манамбасть меки аф потайхть... / Нарьясь шачема велезон кись»¹⁹ («Годы быстро проходят, / Много изменений сделали они в моей жизни. / Прошлое не вернется назад... / Заросла тропа в мое село»). Осознание преимущества красоты, чистоты деревенской жизни, в отличие от городской, и невозможности возврата к первоисточнику красной нитью проходит в творчестве Н. Цилика.

В исповедальном звучании стихотворения «Вели тердян ялгат» («Позову друзей в деревню») в условно-символической форме запечатлелись раздумья и скорбь лирического героя об умирающей деревне, что нашло выражение в системе определенных образов. «Велень куттне шавот, / Шавот юрхта васттне... / Коськсь илядыкс лаймарьксь, / Кулось мокшень морось. / Куфци тястонь аймаксь, / Да юваткшни корождь»²⁰ («В деревне дома пустые, / Пустые истоки... / Засохла последняя черемуха, / Умерла мокшанская песня. / Стонет здешняя сторона, / И кричит сова»). Пространственные образы засохшей черемухи, умершей мордовской песни, крик совы выступают как традиционные формулы мордовского фольклора, символизирующие опустошение, развал. Тем же настроением проникнуто стихотворение «Ичкоздень лятфнемат» («Воспоминания издалека»): «Пакся... Серонь касфты Пакся, / Мезень сатонзе зиян?.. / Ниле варма етка – ськамот, / Аньцек каркнай вельхксот кранчь. / Эвфни калмолангонь сетьмось / Церькав пайгокс пилес эрхтсь»²¹. («Поле... Выращивающее зерно, Поле, / Какая беда тебя настигла?.. / На четырех ветрах одна ты, / Ворон только над тобой кричит. / Кладбищенская тишина пугает, / Церковным звоном отдается»). Судьба родной земли не может не волновать поэта. Центральный образ поля введен здесь в сплав предметных, зрительных и слуховых ассоциаций.

Таким образом, анализ целого ряда произведений Н. Цилика позволяет сделать опреде-

¹⁶ Цилик Н. Эняльдезь виденцямаат.... – С.57.

¹⁷ Там же. – С.49.

¹⁸ Цилик Н. Ваймонь Энялькс // Мокша. – 2005. – № 3 – 4. – С.31.

¹⁹ Цилик Н. Эняльдезь виденцямаат.... – С. 12.

²⁰ Там же. – С.88.

²¹ Там же. – С.19.

ленные выводы. Исповедальность является одним из основных мотивов творчества поэта. Подобное состояние, передаваемое в стихах анализируемого сборника, – это определенная лирическая позиция автора. Исповедальные мотивы в творчестве поэта оказываются тесно переплетены с автобиографическими. На исповедальный характер произведений влияют душевные потрясения и изменения внутреннего, психологического состояния поэта. Для Н.Циликина начало XXI века связано с осознанием завершения определенного этапа жизненного пути. Именно это – главная причина своеобразного подведения итогов прожитого. Единым смысло-

вым ядром для всех произведений сборника стихов является изображение особого состояния говорящего – исповедальности. В некоторых стихотворениях можно встретить большую или меньшую «чистоту» исповедального жанра, в других – насыщенность текстов исповедальными интенциями, что, несомненно, не позволяет однозначно и категорично определить их жанр. Это объяснимо: исповедальность несовместима с формально-жанровыми ограничениями и вольно или невольно разрушает их, соединяя канонические жанровые интенции с интенциями исповеди.

CONFESSIONARY MOTIVES IN N.TSILIKINA' LYRICS

© 2011 O.I.Naldeeva^o

M.E.Evsevjev Mordovia State Pedagogical Institute

The basic genre signs of a literary confession are considered in the article. Confessionary motives in lyrics of N.Tsilikina are revealed and considered. Confessionary character of a condition of the lyrical hero is analyzed. The basic «addressees» of lyrical repentances are revealed. Stylistic and language features of poetry of N.Tsilikina are considered.

Key words: genre, confession, confessionary motives, role lyrics, style, poetic language, lyrical hero.

---

^o *Olga Ivanovna Naldeeva, Candidate of philological sciences, Senior research assistant, Chair of Literature and Methods of teaching Literature. E-mail: naldeeva_oi@mail.ru*